

**УЧАСТИЕ КУПЕЧЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СМОЛЕНСКА
В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. ***

До Екатерины II управление городами находилось в руках магистратов и ратуш: магистраты были в больших городах, ратуши — в более мелких. Хотя это и были выборные сословные учреждения, но по роду деятельности они являлись скорее органами центральной власти, чем городского самоуправления. Их главной функцией был суд над горожанами и раскладка казенных податей и повинностей.

Городское законодательство 1785 г. уходит своими истоками в предшествующее городское законодательство России. Нашли в нем свое отражение и материалы Уложенной комиссии 1766–1767 гг., а в еще большей мере — «План о выгодах и должностях купечества и мещанства» 1775 г. Новая городская реформа официально узаконила положение о расширении посадской общины за счет включения в нее представителей других социальных категорий горожан. Отныне «общество градское» состояло из всех лиц, проживавших в городе, записанных в оклад, имеющих там недвижимую собственность или исполнявших городскую службу. Все горожане записывались в городские обывательские книги, состоявшие из шести частей по числу разрядов, зафиксированных в Жалованной грамоте городам. Купцы всех трех гильдий были записаны во вторую часть обывательских книг.

Удельный вес купечества среди всех категорий городского населения в среднем по Смоленскому наместничеству в конце XVIII в. составлял 16,9 %. Наибольшее количество купцов проживало не в губернском центре, а в Вязьме и Гжатске. Если в Смоленске удельный вес купечества составлял 8,23 %, то в Вязьме и Гжатске — в пять раз больше.

Жалованная грамота городам 1785 г. давала «городовым обывателям» право самоуправления. Самоуправление было сложным по своей структуре. По новому законодательству предусматривалось создание следующих органов: собрания «общества градского», общей городской думы и шестигласной думы (по числу разрядов городского населения).

Формально собрание «общества градского» являлось органом, в который входили все жители данного города, без различия их категорий и имущественного ценза. Но правом занимать выборные должности пользовались только лица, достигшие 25 лет и обладавшие капиталом не ниже 5 тыс. руб.

Общая городская дума официально состояла из городских обывателей. Однако выборы в нее происходили не на общем собрании «градского общества», а по разрядам, на которые делилось это общество. Фактически выборы

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-11-67005.

руководило купечество, выдвигавшее нужных ему кандидатов в шестигласную думу. Она состояла из городского головы и шести гласных от каждой категории «градского общества». Дума занималась текущими делами городского управления. Одновременно в городах продолжали действовать и магистраты (городовые и губернские). Реформа 1785 г. значительно сократила функции магистратов, они стали выполнять прежде всего судебные функции. В большинстве городов в течение первой половины XIX в. не существовало предусмотренных законом учреждений — не было депутатских собраний, не велось депутатские книги. Процент участия населения в выборах был очень низким.

В Смоленске вплоть до середины XIX в. действовали только шестигласные думы во главе с городским головой. Согласно архивным данным в конце XVIII — первой трети XIX в. эти выборные должности занимали выходцы из купечества. Исключение составляет первый избранный в 1786 г. в соответствии с новым законом смоленский городской голова — мещанин Василий Григорьевич Хлебников.

С 1805 по 1810 г. должность городского головы занимал купец Клемент Савельев. К сожалению, документы городского магистрата и думы сгорели в пожарах 1812 г., поэтому о его деятельности данные не сохранились. В 1811 г. городским головой Смоленска был избран 46-летний купец 3-й гильдии Кузьма Макарьевич Верзин¹, который и ранее занимал значительные выборные должности в городском самоуправлении, был городовым старостой, ратманом, бургомистром. До войны 1812 г. Верзин был одним из самых уважаемых и состоятельных купцов Смоленска. На Хлебной площади за Днепром «на самом видном месте» у него был каменный двухэтажный дом, в котором находился постоялый двор, харчевня, лавки, питейный дом и амбары. Но благополучие семьи Верзиных рухнуло, когда в августе 1812 г. дом со всем имуществом и товарами был сожжен французами.

В период войны 1812 г. городской голова в Смоленске отсутствовал. Историк Н. А. Мурзакевич отметил, что вернулся Верзин в Смоленск только в начале 1813 г. Он энергично принялся восстанавливать городское хозяйство, инфраструктуру и жилой фонд разрушенного губернского центра.

До 1812 г. в Смоленске было 70 каменных и 2575 деревянных обывательских домов, из них внутри крепостной стены 954 купеческих и мещанских дома². В результате нашествия Наполеона более 70 % домов смоленских обывателей были сожжены, разрушены или значительно пострадали. В мае 1816 г. великий князь Николай Павлович, посетивший город, «видел в больших улицах пустыри, столбы и пни садовые обгоревшие, также пустыри и стены бывших каменных господских домов», — писал в одном из писем Н. А. Мурзакевич³. Даже в 1820 г. в Смоленске по подсчетам городской думы имелось «каменных домов 69, в том числе разоренных и непокрытых 31, деревянных домов 1515»⁴. Более других пострадали Ильинский приход (из 208 домов сохранилось только 6), Одигитриевский приход (из 72 домов уцелело только 20), Нижнениколаевский приход (15 домов из 140)⁵. 21 марта 1813 г. Верзин поручил «депутату разоренного и выжженного города», члену Комиссии по помощи жителям Смоленска, купцу Ивану Васильевичу Филимонову собрать

сведения о количестве разрушенных домов и лавок. Подсчеты Филимонова были следующими: разрушено и сожжено 2250 домов и до 500 лавок в крепости и на форштадте Смоленска⁶.

В январе 1814 г. на выборах в органы городского самоуправления новым городским головой был избран И. В. Филимонов. Он занимал эту должность два срока подряд: с 1814 по 1819 г. Иван Васильевич продолжил свою деятельность по оценке убытков горожан. Весной 1814 г. он вместе с членами Комиссии помощи смолянам обследовал разграбленные и сожженные неприятелем дома и производственные помещения местных купцов: именитого гражданина, награжденного крестом ордена Св. Иоанна Иерусалимского Ивана Клименкова в Одигитриевском приходе (убыток на 51 тыс. руб.), Захара Филимоновича Щедрина (10 тыс. руб.), Ивана Быткина, который лишился каменного дома и кирпичного завода (15 тыс. руб.), Ивана Арчакова (5,5 тыс. руб.) и т. д.⁷

Государство рассчитывало на помощь городских властей в деле распределения выделенных на восстановление Смоленска средств. Поэтому в 1816–1818 гг. было создано три комиссии с привлечением выборных от городских сословий для оценки ущерба, понесенного смоленскими обывателями. В 1816 г. создана комиссия «О пособии обывателям из купцов и мещан» в составе смоленского городского головы Филимонова, гласных думы купцов Самотесова и Малкина⁸. В том же 1816 г. была создана комиссия «О пособии обывателям в постройке новых и исправлении разоренных строений», председателем которой стал действительный статский советник Ярославцев, членами — городской голова, бургомистр Мозжаков, гласные и ратманы думы, а также депутаты от дворян, купечества и мещанства (Клемент Савельев, Петр Тишевский, Иван Папков). В 1818 г. была создана комиссия при уездном предводителе дворянства «для рассмотрения убытков... к назначению пособия», в которую вошли депутаты от смоленского купечества и мещанства: по I части города — купец Яков Щокотов и мещанин Григорий Павлов, по II части — мещанин Александр Кульбацкий и купец Макар Лапков, по III части — купец Степан Текоцкий и мещанин Петр Везнев⁹. Комиссии принимали прошения о помощи от жителей Смоленска, рассматривали каждый случай и выделяли деньги на восстановление разрушенных домов и хозяйственных построек. Бедным обывателям «в виде подаяния» в 1816 г. казна выделила 85 210 руб. К 1820 г. из разных источников смолянам было пожаловано 346 900 руб.

Голова Филимонов озаботился строительством дома для размещения думы. Здание на центральной в Смоленске Молоховской улице, в котором располагались городская дума, городской магистрат и сиротский суд, сгорело вместе с их архивами 5 ноября 1812 г.¹⁰ В 1813–1824 гг. дума располагалась в доме мещанина Н. Бородавкина в I части Смоленска «по распоряжению начальства в виде казенного постоя» с освобождением хозяина от уплаты сбора в городскую казну¹¹. В 1816 г. по распоряжению Филимонова было куплено здание бывшей городской гауптвахты «на постройку дома для общества» за 300 руб., вероятно, под разборку на кирпич, так как строительные материалы в городе отсутствовали¹². В 1820 г. «за губернской гимназией», то есть на том же месте, что и до войны, по предложению городского головы было решено

построить новое здание городской думы, «для чего от господина губернского архитектора М. Н. Слепнева получен фасад и план»¹³. Трехэтажный каменный общественный дом был восстановлен в середине 1820-х гг. на прежнем месте на Большой Благовещенской улице.

В августе 1814 г. Филимонов ездил на торжества по случаю возвращения Александра I из Европы в Санкт-Петербург. Главная цель его поездки состояла в передаче императору прошений от смолян о выделении им ссуд для восстановления разрушенных домов и хозяйства¹⁴. Жители города составили на имя императора несколько «общественных приговоров» с просьбой выделить ссуду в 2,5 млн руб. (от 21 июля 1813 г.), а также «о продолжении льгот в платеже казенных повинностей» (от 29 декабря 1813 г., 3 января и 3 июня 1814 г.). Однако Александр I не поддержал просьбу смолян. Манифестом от 30 августа 1814 г. была прощена только недоимка по сбору налогов с жителей Смоленской губернии за 1812–1813 гг., составлявшая 93 487 руб.

В 1820–1822 гг. должность городского головы занимал купец Иван Яковлевич Папков, в 1823–1825 гг. — купец Павел Петрович Головин, в 1826–1828 гг. — купец Петр Васильевич Тишевский.

От разорения губернский центр окончательно оправился только в 30-х гг. XIX в. Данный этап его восстановления связан с деятельностью городского головы Василия Степановича Кульбацкого. Этот купец 2-й гильдии занимал должность городского головы (с перерывами) с 1829 по 1850 г. (1829–1831, 1832–1834, 1835–1837, 1841–1843, 1850 гг.)¹⁵. Он происходил из старинной купеческой смоленской семьи. Его отец, Степан Кульбацкий, в конце XVIII в. был купцом 2-й гильдии. До Отечественной войны 1812 г. семья владела большим двухэтажным каменным домом в центральной части Смоленска на Большой Благовещенской улице. После смерти Степана главой семьи стала его жена Екатерина Ларионовна Кульбацкая. Во время войны большая часть семейных капиталов была утрачена, серьезно пострадал дом. В 1812–1815 гг. Кульбацкая была вынуждена записаться в мещанство, но в 1816 г. объявила капиталов на 8000 руб. и перешла в 3-ю гильдию. Опорой матери стали ее сыновья — старший Иван (1787 г. р.) и младший Василий (1789 г. р.)¹⁶.

Иван Кульбацкий не пошел по купеческой части, а состоял на «штатской службе», в 1826 г. дослужился до чина титулярного советника¹⁷. Рано оставшийся без отца Василий после окончания народного училища был главным помощником матери, а затем вел дела самостоятельно. В списке обывателей города Смоленска за 1826 г. 37-летний Василий Степанович назван «старожилом» и «вдовцом»¹⁸. Занимался он торговлей «мелочным и галантерейным товаром»¹⁹.

В период Отечественной войны Василий Кульбацкий проявил значительное усердие и оказал безвозмездную помощь армии. Он «по велению начальства был при сборе провианта и фуража, пожертвованного дворянами и при отпуске оного в полки и команды», а также «содержал в своем доме раненых солдат 5 человек, через 7 дней доставлял им особенный присмотр, пищу и все нужное из своей собственности», пожертвовал 100 руб. на нужды армии, «хлеба печеного и сухарей» на 75 руб., холста и белья для бинтов и корпии

на 45 руб., 3 головы рогатого скота на 150 руб., 25 четвертей провианта на 25 руб., сена и овса на 275 руб.²⁰

После войны началась деятельность Кульбацкого на общественном поприще. В 1816–1818 гг. он был избран городским старостой, «решением городской думы назначен присутствовать в городском сиротском суде и сверх того... возложить сбор следующих с купцов и мещан в казну города денег...»²¹. В 1820–1823 гг. смоляне выбрали его ратманом, в 1823–1826 гг. — депутатом от купечества для составления раскладки о земских повинностях, в 1825–1829 гг. — депутатом в комитет об уравнивании городских повинностей. Вершиной карьерного роста Кульбацкого стала высшая выборная должность смоленского городского головы.

Одновременно Кульбацкий работал во временных выборных благотворительных городских комитетах. В 1829–1834 гг. он член комитета о постройке военного госпиталя, с 14 мая 1829 г. по 1834 г. — член комиссии о раздаче ссуды жителям города Смоленска, с 10 июня 1830 г. — в комитете «о проверке долгов градской думы», с 29 июля 1831 г. — в холерном комитете. С 1 мая 1836 г. «по убеждению градского общества был в качестве депутата для составления раскладки сумм земских повинностей». В разное время Василий Степанович работал в комитете по сбору средств на постройку надвратной Благовещенской церкви, написание иконы для корабля «Смоленск», был директором и казначеем комитета о тюрьмах.

Долгое плодотворное сотрудничество в деле развития городского хозяйства и обустройства Смоленска связывало Кульбацкого и смоленского гражданского губернатора (в 1829–1837 гг.) Н. И. Хмельницкого. По инициативе губернатора и под его председательством 16 мая 1830 г. в Смоленске был образован мануфактурный комитет. В него вошли генерал-майор А. Апухтин, купец Яков Яковлевич Щокотов и городской голова.

Губернатор Хмельницкий, прибыв в Смоленск в мае 1829 г., «был неприятно поражен разоренным видом города, его пустырями, грязными площадями, развалинами стены и башен»²². Вместе с городским головой он приложил много усилий по восстановлению городского хозяйства и благоустройству губернского центра: были разобраны развалины Крылошеевской башни и Молоховских ворот, нивелированы Покровская и Соборная горы, перестроены Днепровский и Вязовенский мосты, замощены все центральные улицы, восстановлены и исправлены 32 каменных и 246 деревянных домов²³. После обстоятельного доклада Николаю I в 1829 г. Хмельницкий смог добиться серьезной помощи смоленским жителям от центральных властей, прежде всего ссуды в 1 млн руб. на 15 лет.

В 1830 г. для распределения ссуды среди жителей города была образована «Временная комиссия о восстановлении Смоленска», в состав которой вошли гражданский губернатор, губернский предводитель дворянства и депутат от купечества бургомистр Тимофей Данилович Самотесов²⁴. Почти через 20 лет после окончания войны, в 1831 г., в центре Смоленска на пересечении Большой Благовещенской улицы и Верхней торговой площади напротив губернской гимназии все еще находились развалины двухэтажного каменного

дома наследников купца Клим Савельева, совершенно разрушенного в 1812 г. («в безобразном состоянии одних обгоревших стен»), и остатки здания, в котором до войны располагались пять торговых лавок купеческой дочери Матрены Савельевой, купеческого сына Петра Савельева, Марьи Васильевны Савельевой, наследников умершего купца Семена Яковлевича Кульбацкого и др. По решению комиссии обгоревший дом был снесен летом 1831 г., а на восстановление лавок было выделено безвозмездно 1941 руб.²⁵

Необходимо признать, что без поддержки со стороны городского головы масштабных преобразований Хмельницкому не удалось бы осуществить. Кульбацкий был верным помощником губернатора, являлся членом мануфактурного комитета, предоставил свой дом для размещения первой в России губернской выставки промышленных изделий и первой в Смоленской губернии публичной библиотеки. В этот период Василий Степанович владел одним из лучших домов в центре Смоленска — на Большой Молоховской улице в I части города. Дом был двухэтажный, каменный, имел железную крышу. В 1843 г. он был оценен в 30 тыс. руб.²⁶

За усердную и долгую службу Кульбацкий был неоднократно награжден. В 1817 г. его имя было в списке смоленских купцов, представленных к награждению бронзовыми медалями и орденом Святой Анны за участие в Отечественной войне 1812 г., но по неизвестным нам причинам награды он так и не получил. 6 апреля 1831 г. «за усердную службу» Василий Степанович удостоился золотой медали на Аннинской ленте, а в 1844 г. был награжден золотой медалью на Владимирской ленте.²⁷

После отставки губернатора Хмельницкого новым городским головой был избран купец Григорий Степанович Павлов, который занимал эту должность в 1838–1840 и 1844–1849 гг.

В период правления Николая I начинается наступление на городское самоуправление и усиливается его подчинение государственной власти. Сразу после вступления в должность в 1846 г. смоленский гражданский губернатор Ф. Н. Шкларевич проверил состояние документов Смоленской городской думы и нашел немало недостатков в ее работе. До 1845 г. в думе «настолярных регистров делам и предписаниям заведено не было»²⁸. Городской голова оправдывался тем, что «канцелярия думы кроме секретаря состоит... из вольнонаемных людей неопытных и не имеющих достаточных, а некоторые из них, по недавнему поступлению, и посредственных сведений о делопроизводстве, а в особенности по счетной части... не справляются со своими обязанностями». Опытные же люди не хотели работать в думе «...по малому назначению за труды жалования, которого самый высший оклад в месяц служащему 6 руб. серебром, так и потому, что такая служба не считается за действительную»²⁹. Престиж выборных должностей стремительно падал.

В ноябре 1850 г. в Смоленской городской думе вновь была проведена проверка губернатором З. С. Херхеулидзевым, итоги которой оказались неутешительными для Кульбацкого. Бумаги думы были найдены «без порядка», отмечалась и «запутанность по делам и отчетности». 60-летний Василий Степанович был отстранен от должности, городским головой вновь был избран

Г. С. Павлов. Но Кульбацкий, тем не менее, по прежнему оставался в числе самых уважаемых жителей Смоленска. Именно он возглавлял списки по сбору благотворительных средств и оказанию помощи неимущим и нуждающимся. Например, в 1855 г. Кульбацкий первым внес 100 руб. на формирование смоленского народного ополчения³⁰. Умер Василий Степанович 15 июня 1857 г. после тяжелой болезни.

В конце царствования Николая I упадок городского самоуправления был практически повсеместным. Усиление подчинения органов местного самоуправления центральной власти привело к тому, что местные администрации фактически упраздняли думы, принимая на себя их функции.

Примечания

- ¹ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. 1814. Д. 2. Л. 279.
- ² Там же. Оп. 1. 1820. Д. 45. Л. 389 об.; Оп. 1. 1814. Д. 5. Л. 25 об.
- ³ Дневник священника Никифора Адриановича Мурзакевича, 1766–1834 годы / Сост., подгот. текста и вступ. ст. В. М. Анисеева. Изд. 2-е. Смоленск, 2003. С. 55.
- ⁴ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. 1820. Д. 40. Л. 389 об.
- ⁵ Там же. Ф. 49. Оп. 1. 1812. Д. 2. Л. 41–42, 49 об.
- ⁶ Там же. Ф. 1260. Оп. 1. 1814. Д. 2. Л. 14–15.
- ⁷ Там же. Ф. 6. Оп. 1. 1822. Д. 4. Л. 2 об.; Ф. 1260. Оп. 1. 1814. Д. 3. Л. 144; Оп. 1. 1816. Д. 28. Л. 16–17, 34.
- ⁸ Там же. Ф. 1260. Оп. 1. 1816. Д. 25. Л. 341.
- ⁹ Там же. Оп. 1. 1814. Д. 3. Л. 414 об.
- ¹⁰ Там же. Оп. 1. 1824. Д. 64. Л. 82, 171–171 об.
- ¹¹ Там же. Оп. 1. 1816. Д. 25. Л. 60.
- ¹² Там же. Оп. 1. 1820. Д. 45. Л. 351 об.
- ¹³ Там же. Оп. 1. 1814. Д. 3. Л. 250–251.
- ¹⁴ Там же. Оп. 1. 1816. Д. 25. Л. 225 об.
- ¹⁵ Там же. Оп. 1. 1844. Д. 217. Л. 3.
- ¹⁶ Там же. Ф. 48. Оп. 5. 1740. Д. 344.
- ¹⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 1. 1825. Д. 71. Л. 39–40.
- ¹⁸ Там же. Ф. 1260. Оп. 1. 1842. Д. 206. Л. 2.
- ¹⁹ Там же. Оп. 1. 1826. Д. 80. Л. 9–10.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. Ф. 1260. Оп. 1. 1815. Д. 14. Л. 5–5 об.
- ²² Орловский И. И. Смоленская стена. 1602–1902: Ист. очерк Смоленской крепости в связи с историей Смоленска. Смоленск, 1902. С. 148.
- ²³ Никитин П. Е. История города Смоленска. М., 1848. С. 296.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. 1829. Д. 106. Л. 5 об.
- ²⁵ Там же. Ф. 1183. Оп. 1. 1831. Д. 1. Л. 21, 64–68.
- ²⁶ Там же. Ф. 45. Оп. 1. 1841. Д. 386. Л. 102, 104–105 об.
- ²⁷ Там же. Ф. 1260. Оп. 1. 1851. Д. 441. Л. 24 об.
- ²⁸ Там же. Оп. 1. 1846. Д. 342. Л. 10.
- ²⁹ Там же. Л. 10 об.
- ³⁰ Там же. 1855. Д. 542.